

ОЦЕНКА ПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 205.1, 205.2, 205.3 И 205.6 УК РФ

Э.Ю. Чуклина

Аннотация. Исследованы механизмы превентивного воздействия норм с двойной превенцией, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 205.3 и 205.6 УК РФ, осуществлена оценка реализации их превентивной функции. Посредством анализа количественных (статистика) и качественных (приговоры) данных, формально-юридического анализа норм выявлены недостатки изучаемых норм, усложняющие квалификацию преступлений и соответственно снижающие их превентивный потенциал. По результатам анализа разработаны предложения по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: двойная превенция, противодействие терроризму, механизм превентивного воздействия.

На XVIII Сессии руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшемся 16–17 октября 2019 г. в г. Сочи, предметом обсуждения стали такие тревожные тенденции, как расширение географии присутствия международных террористических организаций, сращивание терроризма и транснациональной организованной преступности, активное использование террористами информационно-коммуникационных технологий [Коммюнике XVIII Сессии ... 2019].

Растущая террористическая угроза требует жестких ответных мер, среди которых особое место занимает уголовный закон, в последнее время пополнившийся рядом новелл. Так, в 2016–2017 гг. были криминализованы публичное оправдание и пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), несообщение о преступлениях террористической направленности (ст. 205.6 УК РФ), расширена диспозиция нормы, предусмотренной ст. 205.1 УК РФ.

Указанные нормы относятся к так называемым нормам с двойной превенцией, главным предназначением которых является предупреждение других, более тяжких преступлений – террористического акта, захвата заложников, насильственного захвата власти и др.

В юридической науке работы, посвященные уголовно-правовым нормам с двойной превенцией, преимущественно ограничиваются дефиницией и классификацией данных норм. При определении норм с двойной превенцией авторы акцентируют внимание на вспомогательном характере запрещаемого

такими нормами деяния, служащего предпосылкой или условием совершения другого преступления [Саркисова, 1979; Ображиев, 2010; Колосова, 2012; Макаров, 2014]. Юридический анализ антитеррористических норм с двойной превенцией, исследование условий их эффективности и факторов, снижающих эффективность, представлены в работах А.С. Шуйского [Шуйский, 2012, 2018]. Однако автор не раскрывает механизм превентивного воздействия норм с двойной превенцией, а также не отвечает на вопрос о том, реализуют ли в действительности изучаемые нормы свою превентивную функцию.

Настоящее исследование ставит целью описать механизм превентивного воздействия и оценить реализацию превентивной функции антитеррористических норм с двойной превенцией, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 205.3 и 205.6 УК РФ.

Оценку реализации превентивного потенциала норм предполагается осуществить с помощью математической модели, отследив корреляцию между преступлениями, запрещенными нормами с двойной превенцией, и более тяжкими преступлениями на основе статистических данных, предоставленных Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации.

Ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» объединяет в себе несколько норм с двойной превенцией, запрещающих различные формы содействия и, соответственно, обладающих различным механизмом превентивного воздействия. В первую очередь это нормы, запрещающие вовлечение в совершение преступлений террористической направленности (ч. 1, ч. 1.1, ч. 2 ст. 205.1 УК РФ). Несмотря на то, что объектом данного преступления является общественная безопасность, механизм превентивного воздействия нормы связан с личностью. Так, уголовно-правовой запрет на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений обусловлен необходимостью устранить негативное влияние третьих лиц на несовершеннолетнего, пытающихся привить последнему преступный образ жизни [Шевченко, 2003]. Следовательно, механизм превентивного воздействия нормы, предусмотренной ст. 150 УК РФ, заключается в недопущении закрепления и развития антиобщественной установки у несовершеннолетнего посредством устранения негативного влияния третьих лиц.

Полагаем, что аналогичный механизм присущ всем нормам, предусматривающим уголовную ответственность за формы вовлечения в преступную деятельность, независимо от возраста вовлекаемого лица. Анализ 113 приговоров, вынесенных Южным окружным военным судом в период 2014–2018 гг., показал, что способами вовлечения служили манипуляция религиозными чувствами либо обещание денежного вознаграждения. Оба способа являются

разновидностями психического воздействия на вовлекаемое лицо, цель которого заключается в создании привлекательного образа криминальной, в частности террористической, деятельности.

Наряду с вовлечением ст. 205.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вооружение или иную подготовку лица к совершению преступлений террористической направленности (ч. 1 и ч. 2), а равно за финансирование терроризма (ч. 1.1 и ч. 2). При этом в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ отдельно установлена уголовная ответственность за пособничество в совершении определенных преступлений, в ч. 4 – за организацию, руководство совершением преступлений и организацию их финансирования.

Представляется, что такое конструирование норм противоречит требованиям юридической техники о ясности и простоте юридического языка [Шепелев, 2019], а также усложняет квалификацию преступлений.

Так, вооружение и подготовка лица к совершению преступления являются формой пособничества, что следует из определения пособничества, предусмотренного примечанием к ст. 205.1 УК РФ, и трактовки понятия «вооружение», представленной в п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Постановление Пленума ... 2012]: пособничество – содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления; вооружение – снабжение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и т.д.; подготовка – обучение правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, проведение инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Следовательно, вооружение представляет собой материальное, а подготовка к совершению преступления – интеллектуальное пособничество. По сути, законодатель разнес по разным частям статьи одно и то же деяние, а именно пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, 206 и 208 УК РФ.

В свою очередь, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ дублирует ч. 5 ст. 33 УК РФ о пособничестве в совершении преступления, однако устанавливает более жесткие санкции по сравнению с предупреждаемым деянием, а именно террористическим актом, грубым образом нарушая принцип соразмерности уголовной ответственности. При этом норма, предусмотренная ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, отличается низкой применяемостью (табл. 1), что в литературе счита-

ется признаком несостоятельности и ненужности уголовно-правовой нормы [Коробеев, 2004; Маркунцов, 2013].

Таблица 1

Количество осужденных по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ							
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	1-е полугодие 2020
1	0	4	0	3	5	3	0

В этой связи представляется целесообразным изъять из ст. 205.1 УК РФ уголовную ответственность за вооружение, подготовку, а также пособничество в совершении преступлений террористической направленности.

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, которая дублирует ч. 3 ст. 33 УК РФ об организаторе совершения преступления.

Напротив, криминализация финансирования терроризма является необходимой мерой противодействия террористической угрозе.

Как показывает анализ судебной практики, денежные средства выделяются чаще не на совершение конкретного преступления террористической направленности, а в целом на различные нужды террористической организации, ее подразделений или отдельных участников. В отсутствие самостоятельной нормы о финансировании передача денежных средств влекла бы уголовную ответственность со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ только в случае установления умысла лица на финансирование конкретного преступления, когда ему известны исполнители, место, время совершения. Иными словами, большая часть лиц, содействующих террористам, оставались бы безнаказанными. Поэтому ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, по сути, за любую форму материальной поддержки террористической деятельности и ее участников. Единственным недостатком данной нормы является слияние в одной части финансирования терроризма и вовлечения в совершение преступлений террористической направленности.

Механизм превентивного воздействия нормы, предусматривающей ответственность за финансирование терроризма, состоит в снижении материальной заинтересованности в совершении других преступлений. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности направлена на устранение финансовых источников, что сокращает не только возможности преступников приобретать орудия и средства совершения преступлений, но и количество желающих вступить в преступные ряды из-за денежного вознаграждения.

Резкий рост числа осужденных за террористический акт в 2016 г. препятствует выявлению четкой обратной зависимости, однако в целом динамика показывает, что с увеличением количества осужденных по нормам с двойной

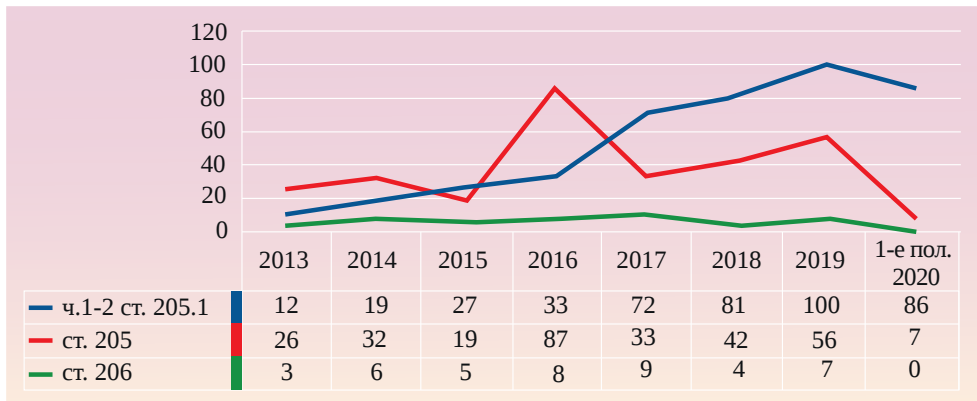

Рис. 1. Динамика количества осужденных по ст. 205, 205.1 и 206 УК РФ

превенцией, предусмотренным ч. 1-2 ст. 205.1 УК РФ, происходит снижение количества осужденных за террористический акт и захват заложников (рис. 1).

Относительно ст. 205.2 УК РФ следует заметить, что если введение уголовной ответственности за публичные призывы к террористической деятельности обусловлено обязательством Российской Федерации по выполнению предписаний ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., то запрет оправдания и пропаганды терроризма является исключительно инициативой российского законодателя [Тарбагаев, Москалев, 2016].

Публичные призывы являются разновидностью психического воздействия, объектом которого выступает не конкретное лицо, а неопределенный круг лиц. Соответственно механизм превентивного воздействия нормы, предусмотренной ст. 205.2 УК РФ, заключается в недопущении закрепления антиобщественной установки у неопределенного круга лиц посредством устранения негативного влияния третьих лиц, убеждающих в правильности и необходимости террористической деятельности.

График количества осужденных по ст. 205.2, 205 и 206 УК РФ, так же как и в предыдущем случае, демонстрирует неявную обратную корреляцию между применением нормы с двойной превенцией и норм, запрещающих более опасные преступления (рис. 2).

На первый взгляд норма, предусмотренная ст. 205.2 УК РФ, реализует свою превентивную функцию. Однако криминализация пропаганды и оправдания терроризма вызывает ряд замечаний. Так, в примечании к статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. В толковых словарях

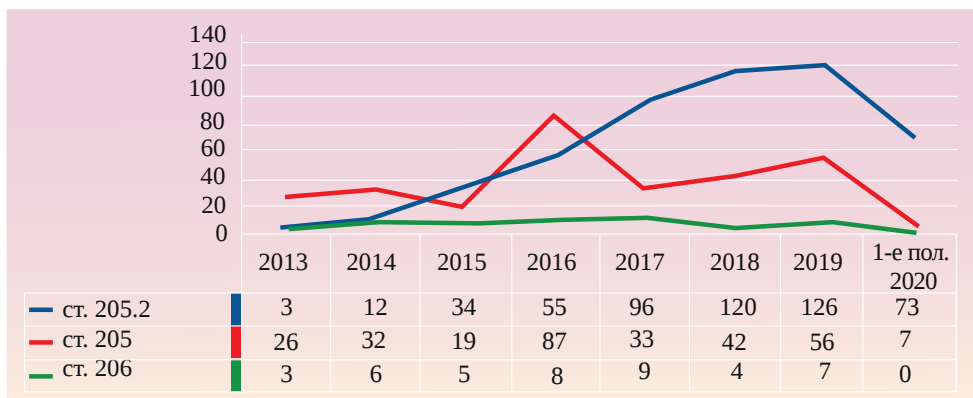

Рис. 2. Динамика количества осужденных по ст. 205, 205.2 и 206 УК РФ

деятельность трактуется как «работа, систематическое применение своих сил в какой-либо области», «процесс активного взаимодействия субъекта с объектом» [dic.academic.ru]. В юридической литературе разделяются поступок и деятельность по признаку однократности и многократности, длительного характера образующих их действий [Борзенков и др., 2011].

Вместе с тем анализ приговоров показал, что осужденным нередко вменяется однократное размещение на своей странице в социальной сети видео-, фото- или аудио-материалов, содержащих информацию о важности или допустимости терроризма. При этом подавляющая часть осужденных представлена несудимыми гражданами в возрасте от 17 до 30 лет, часть из которых имеет работу и семью, другие же пребывают в состоянии неопределенности как в устройстве личной жизни, так и отношении к государственной власти. Трети осужденных назначено наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, некоторые лица осуждены к отбыванию лишения свободы в колонии общего режима. Полагаем, что применение уголовной репрессии в отношении таких граждан не всегда способствует их исправлению, учитывая существующую в стране проблему ресоциализации бывших осужденных и рост популярности криминальной субкультуры среди населения.

В этой связи предлагается следующее: 1) во избежание необоснованного привлечения к уголовной ответственности необходимо разработать критерии отнесения распространения соответствующей информации к уголовно-наказуемой пропаганде терроризма – неоднократность действий по распространению, количество экземпляров носителя информации, размер аудитории; 2) усилить меры противодействия распространению идеологии терроризма, не связанные с уголовно-правовым воздействием, а именно модерацию (цензуру) размещаемого в социальных сетях и форумах материала (так, в социальных

сетях достаточно успешно блокируются материалы порнографического характера); 3) криминализировать изготовление материалов, пропагандирующих терроризм, поскольку распространитель, по сути, играет роль посредника между носителем идеологии терроризма и аудиторией, а источник появления опасных материалов остается вне правовой реакции.

Введение ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» обусловлено появлением на территории России, Сирии и некоторых других стран лагерей, в которых проводилась физическая и психологическая подготовка к осуществлению террористической деятельности в дальнейшем [Москалев, 2020]. Механизм превентивного воздействия данной нормы схож с механизмом уголовно-правовых запретов на вовлечение, публичные призывы и пропаганду терроризма с той разницей, что в данном случае целью является воспрепятствование не закреплению, а усилению антиобщественной установки под влиянием преступного окружения.

Судебная статистика показывает, что до суда доходит незначительная часть дел, учитывая, что фигурантами уголовного дела становятся граждане Российской Федерации, независимо от места нахождения лагеря подготовки террористов, а равно граждане любых стран или лица без гражданства, проходившие обучение в лагере на территории России (рис. 3).

Вероятнее всего, данное обстоятельство связано со сложностью поимки лиц, направляющихся к месту дислокации лагеря либо уже прошедших обучение, поскольку они пользуются специальными маршрутами (как правило, в Сирию прибывают через Турцию или Египет) и помощью заинтересованных в пополнении рядов террористов лиц, что затрудняет отслеживание и разоблачение преступников.

Наконец, уголовная ответственность за несообщение о преступлении террористической направленности была введена в 2016 г. в качестве дополнительной меры противодействия терроризму [Сабатов, 2018].

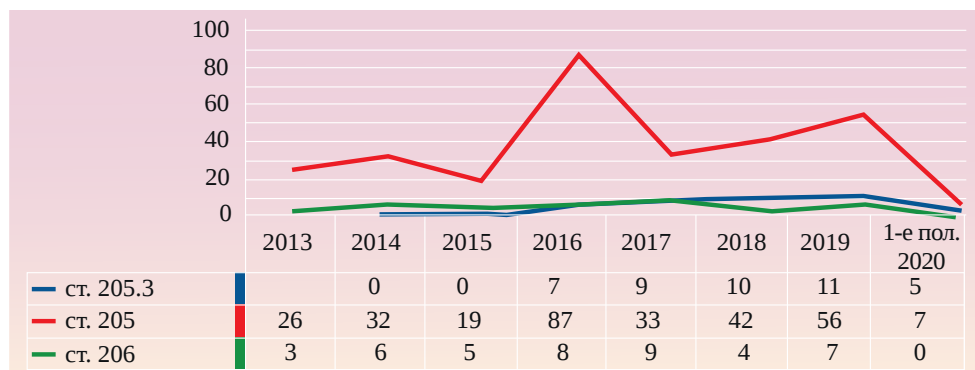

Рис. 3. Динамика количества осужденных по ст. 205, 205.3 и 206 УК РФ

Механизм превентивного воздействия нормы, предусмотренной ст. 205.6 УК РФ, заключается в увеличении угрозы разоблачения преступников. С одной стороны, страх перед уголовным наказанием стимулирует к выполнению гражданского долга – сообщению в правоохранительные органы о готовящемся или совершенном преступлении, что существенным образом облегчает предотвращение опасного преступления и его дальнейшее расследование. С другой стороны, потенциальные преступники осознают, что введение уголовной ответственности за несообщение о преступлении повышает риск быть разоблаченным, и в некоторых случаях это осознание может привести к отказу от планируемого преступления.

Непродолжительное действие данной нормы не позволяет оценить реализацию ее превентивной функции на практике, хотя за три с половиной года уже осуждено 161 лицо. С точки зрения механизма превентивного воздействия норма имеет значительный потенциал в пресечении преступлений и поимке виновных лиц. Однако до сих пор отсутствуют разъяснения Пленума Верховного суда РФ относительно таких аспектов применения нормы, как критерии достоверности знания о лице, готовящем, совершающим или совершившим преступление, перечень уполномоченных органов, срок, в течение которого должно быть сделано сообщение. Соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции необходимы для правильной квалификации деяния, а также усиления превентивного потенциала нормы.

Таким образом, нормы с двойной превенцией, предусмотренные ст. 205.1, 205.2, 205.3 и 205.6 УК РФ, несмотря на ряд недостатков, в том числе требующих скорейшего исправления, в целом реализуют свою превентивную функцию. За исключением нормы, предусмотренной ст. 205.6 УК РФ, направленной на увеличение угрозы разоблачения преступника, механизм превентивного воздействия рассмотренных норм заключается в недопущении закрепления и развития антиобщественной установки личности под влиянием третьих лиц и преступного окружения. Своевременное выявление преступлений, запрещенных данными нормами, может способствовать реальному сокращению таких тяжких преступлений, как террористический акт и захват заложников.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № ГР проекта АААА-А19-119011190185-9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борзенков Г.Н. и др. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 482 с.

Деятельность [толкование слова]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2229> (дата обращения: 06.11.2020).

Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 294–298.

Коммюнике XVIII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов. 2019. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/international/kommunike.htm> (дата обращения: 10.11.2020).

Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации в новейшем уголовном законодательстве // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 110–113.

Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2014. 22 с.

Маркунцов С.А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: [монография]. М.: Юриспруденция, 2013. 251 с.

Москалев Г.Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) // Национальная безопасность. 2020. № 3. С. 89–103.

Образиев К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 167–171.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель 2012 г.

Сабатов С.А. Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении (статья 205.6 К РФ) // Вестник Сибирского юрид. института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 89–93.

Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск: Наука и техника, 1979. 144 с.

Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 2. С. 28–39.

Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2003. 24 с.

Шепелев А.Н. Ясность и простота – требование к юридическому языку // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 21–27.

Шуйский А.С. Противодействие терроризму посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: монография. Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2018. 195 с.

Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2012. 194 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чуклина Елена Юрьевна – м.н.с. лаб. политологии и права ЮНЦ РАН; die_sehnsucht@mail.ru